

Евгений Вермут

ДОЛГОБРОД

В поисках себя...

Евгений Вермут

Долгоброд. В поисках себя...

«Издательские решения»

Вермут Е.

Долгоброд. В поисках себя... / Е. Вермут — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851684-9

Разрешите представиться, господа голодранцы, Я такой же, как вы, и немного поэт, Но в стихах моих без неприкрытого глянца, Не найдете вы лжи — у меня ее нет. Я приветствую всех своих братьев по крови, Лицемерия жертв, ведь меня, как и вас, Раздражали когда-то «мохнатые брови» Каждый вечер в программе «Времянеделянас». Это время минуло, и строй тот низвергнут, Краснозвездные псы потянулись к Кресту. Я об этом пишу, потому я и Вермут. Не за хмель в голове, А за горечь во рту...

ISBN 978-5-44-851684-9

© Вермут Е.
© Издательские решения

Содержание

Самообман	6
«Боль поэта не боль от родов...»	7
«Мы делим наш день без остатка...»	8
«Я уже для кого-то прошедшее время...»	9
Отцы сыновьям	10
Мысли-пришельцы	11
Неестественные стихи	12
Гений	13
Поздняя зима	14
Парадокс	15
Разговор с самим собой в пустой комнате	16
Возможно ли...	17
Это жизнь	18
Звезда	20
Осень. Настроение	21
Тихое, шуточное, лирическое	22
Пора поэта	23
Потенциальный...	24
К свадьбе сына	25
Друзья уходят...	26
Я из параллельного...	27
«Удивительное милосердие...»	29
На том стоим	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Долгоброд В поисках себя...

Евгений Вермут

© Евгений Вермут, 2017

ISBN 978-5-4485-1684-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Самообман

(ирония)

День короче, длиннее ночь,
Чуть попозже уже рассветы.
Ни с того ни сего, вдруг, прочь
Собирается снова лето.
Вру себе я который год:
Для истерики нет причины.
Никуда оно не уйдет,
Не прошло, ведь, и половины.

И утешив себя вином,
Я вздохну с облегченьем шумно,
Если тут же предатель-гром
Не напомнит, что жизнь безумна.
Я промокну до нитки вновь,
Но от ливня бежать нет силы.
Раньше в грозы кипела кровь,
А теперь она стынет в жилах.

У меня в голове разброд,
Парадоксов полна планета.
С каждым годом короче год,
Соответственно так же – лето.
Правда, знаю один секрет,
Твердо мною от всех хранимый:
Если с возрастом лета нет,
Так, зато бесконечны зимы...

«Боль поэта не боль от родов...»

Боль поэта не боль от родов,
Родовая боль – это к счастью.
Но поэт может ждать и годы,
Не проходит боль в одночасье.
Полюбите поэта, люди.
Разве вас любить не искусство?
Кто еще беззаветно будет
Разрисовывать ваши чувства?
Кто еще столько сил затратит,
Чтоб незримое стало зримым?
Может жизнь положить он, кстати,
За одни, лишь, глаза любимой.
Чтоб раскрыть доброту природы,
Что бы утро вдохнуть всей грудью...

...Боль поэта не боль от родов.
Полюбите поэта, люди.

«Мы делим наш день без остатка...»

Мы делим наш день без остатка.
При этом,
Для каждой вещицы есть место в тиши:
Есть место для кофе и для сигареты,
И даже для водки...
А где для души?

А есть еще совесть – она ниоткуда,
Она вроде с нами, а вроде и нет.
Бывает легка, а бывает занудой,
Бывает, замолкнет на несколько лет.

Лишь, сердце всегда, к удивлению, на месте
И в яркое утро, и в хмурую тьму,
И лишь посылает печальные вести,
Когда надоест трепыхаться ему...

«Я уже для кого-то прошедшее время...»

Я уже для кого-то прошедшее время,
Для кого-то почти, но... пока еще, да.
Я кусок чьей-то жизни, изъеденной всеми,
Только будущей быть ей уже никогда.

В людях память зияет рядами проплешин.
Погоди-ка, как будто бы я не такой —
Он меня заменял, но и я небезгрешен,
И во мне чья-то жизнь заменялась другой.

Но она, ведь, была без конца, без начала
Впереди в виде добрых и ласковых глаз.
«Будем вместе всю жизнь» – так красиво звучало,
А ведь это до смерти кого-то из нас.

Можно только нечестно всегда на «престоле»
От рожденья до самого судного дня...
...Независим был только от собственной воли —
Так, наверное, завтра и вспомнят меня.

ОТЦЫ СЫНОВЬЯМ

Отцветает сирень —
Это значит, что началось лето.
Остается лишь день,
И в права свои вступит оно.
Для кого-то из вас
Будут вновь загораться рассветы,
А любовь в первый раз
Будет с ними гореть заодно.

Ну, а мы с высоты
Своих лет лишь оценим невестку.
Ты ей даришь цветы,
А она отдает красоту.
Мы гордимся тобой,
И мы прячем на время повестку,
Что б послушать о той,
Что в твою воплотилась мечту.

Нас тебе не понять,
Да и надо ли это счастливым.
Ваш восторг не унять,
Вы сейчас для себя короли.
Ведь, любовь, как река,
Где вокруг все свежо и красиво.
Заблуждайся пока,
Мы тебя подождем на мели...

Мысли-пришельцы

Задернуты шторы, закрыта квартира,
Надежно сегодня я спрятался в ней,
Но снова пришельцы из внешнего мира
Мой мозг атакуют сильней и сильней.

Я рад бы ответить, но нечем отбиться,
Имея подушку одну под рукой,
И вынужден только бессмысленно злиться
На то, что они нарушают покой.

Ворочаюсь часто, кряхтя и вздыхая,
И даже сквозь сон матерюсь иногда,
Но все ухищрения не помогают —
Им планы мои, как сквозь пальцы вода.

Кто дал им свободу на передвижение,
На право играть с моим собственным я.
Ни такта обычного, ни уваженья,
Ведь, даже у мысли должны быть края.

И вот я верчусь из-за мыслей полночи,
Пытаясь к себе приручить хоть одну,
Но дикая мысль приручаться не хочет.
Сегодня я, видно, опять не усну...

Неестественные стихи

Я не буду пророком, если скажу,
что сегодняшний день
превратится когда-нибудь в «завтра» —
Это так же естественно,
как тот же день
превратится потом во «вчера».
Пусть не нравится это кому-нибудь, но
он не смеет противиться чуду,
ведь, он же не автор,
Он не автор сценария
жизни Земли,
а она несравнимо стара.

Как естественно все – от земли до небес,
даже воздух, который
с рожденья тебя окружает.
Ты не помнишь, когда
окунулся в него,
значит, просто дышал им всегда.
Как прозрачна вода и внизу, и вверху,
там, где черные тучи
прозрачные капли рожают.
Как естественно все
в глупой жизни твоей,
в том числе, и земля, и вода.

Не хочу быть пророком – знать не хочу,
что сегодняшний день
превратится когда-нибудь в «завтра»,
Не хочу быть пророком
и знать наперед,
что погибнет ребенок опять.
Неестественно это уже потому,
что сценарий убийства
написан по принципу «авто» —
Автоматом людей,
для которых Земля
лишь одна из причин пострелять...

Гений

Закудахтал пингвин, водрузясь на яйцо,
Взвыла матом благим на судьбу свою львица,
От крючка у червя покраснело лицо,
Злой карась продолжал даже пойманный биться.

Лунный свет тихо спит в холодце родников,
Мирно дремлет топор где-то в дебрях сарая,
А в дремучем лесу стая серых волков
Поминает оленя, его пожирая.

Беспредел у природы не знает границ:
Благодарно обгадили голуби паперть,
У окна с видом на... кучка бешеных птиц
Заклевала пшено беззащитное насмерть...

От меня без ума благодарный народ.
Не завидуйте мне – я, конечно, новатор:
Оду маслу сложу, воспою бутерброд.
Я от бога поэт!
Так сказал психиатр.

Поздняя зима

Снова снег мельтешит,
В нарушителях числится.
И ни чуть не стихит,
И ни сколько не мыслится.

Я так ждал пузырей
После ливня весеннего,
Но зима у дверей,
А в душе не сиренево.

Мне хотелось тепла,
Но простудой дышится.
Муза тоже слегла
И ни строчки не пишется.

В голове карусель:
Поменялись все правила.
Так хотелось апрель,
Но опять зафевралоило...

Парадокс

(ирония)

*Вечность, как была Вечностью, так ей и останется.
А человек, как был человеком, так и останется... животным.*

Есть небольшой парадокс в бесконечности
Мира вселенной.
Я верю охотно —
Вечность была и останется вечностью,
А человек так и будет животным.

Вот бы, казалось, к чему тогда рвение,
Жизнь проводи за распутством и водкой.
Глупость дана человеку с рождением,
Ум остается случайной находкой.

Мы наступаем на грабли уверенно,
Учимся их обходить осторожно.
Век – это время, а время размерено,
Но человек – эталон ненадежный.

Снизу земля – королевство подлунное,
Небо над нами и мы посередке:
Снизу плита, сверху крышка чугунная.
Мы не во Времени, мы в сковородке...

Разговор с самим собой в пустой комнате

Стою, сам с собою, у зеркала-исповедальни,
Ах, как бы хотелось последний забыть разговор,
Но все еще где-то лежит, в глубине нашей спальни,
Тобою оставленный зонт у прокуренных штор.

Я пью иногда, ну, так что ж, просто сдали нервишки.
В запыленной вазе давно не стояли цветы.
Хотел бы я стать тем, кому ты стираешь бельишко.
Хотел бы я знать, с кем, наверное, счастлива ты.

Куда-то торопится жизнь, а я в воздухе висну.
И если движение есть, то, скорее, назад.
Я клялся когда-то тебе, что один не раскисну,
А сам свою жизнь день за днем переделывал в ад.

Ты счастлива, милая, с кем-то, не знаю, и где-то...
За то, чтобы это узнать, много отдал бы я.
Хотелось бы видеть то солнце из нашего лета,
Но солнце давно поднимается лишь для тебя.

Прости меня, милая, плакаться я не намерен —
Хоть как-то, хоть с кем-то, хоть как-нибудь век доживу.
Я просто обязан, я должен быть просто уверен,
Что кто-то сегодня один из двоих на плаву...

Возможно ли...

*Сдохните, те, кто клеймил мою землю войной!
Сдохните все в одночасье иль поочерёдно!
(Андрей Кривцун «Сдохните!»)
[битая ссылка] <http://www.poetryclub.com.ua>*

Ах, если б проклятья могли нам помочь,
Возможно б, осталась жива чья-то дочь,
Возможно б, иссохли враги от вины,
Возможно бы, не было даже войны.

Возможно бы, стал дружелюбней народ,
Возможно б, умней стал моральный урод,
Возможно б, друзьями остались друзья,
Возможно б, меняться не начал и я.

Возможно, нельзя никого проклинать.
Возможно ли, нет ли, откуда нам знать.
Возможно, вернется проклятье потом...
Что делать, когда атакуют твой дом.

Возможно ль, кричать с одобрением нам
Друг другу стреляющим в грудь пацанам.
Возможно, ни эти, ни те не правы,
Оставшись без ног, без руки, головы...

Возможен ли мир на одной из планет?
Возможно и да, но скорей всего нет.
Возможно б, проклятье сумело помочь,
Но... не возвратится домой чья-то дочь.

Это жизнь

Это жизнь?
Посмотри, как плывут облака.
Улыбнись —
Я придумал к ним рифму «река».
Ведь, река —
Это тот же кусочек небес,
Свысока
Повторяющих речку и лес.

А еще возникает
Очень странное чувство подчас —
Облака увлекают,
Но не больше больших твоих глаз.
В облаках я витаю,
Бурной речки не слушая рев.
Мои мысли, как стая
Разлетевшихся вдруг воробьев.

Это ты
Распугала степенность мою.
Рву цветы
На лугу в поднебесном раю.
Знаю я —
Не таких ты достойна цветов.
Жизнь моя,
Я любить тебя вечно готов.

Птицы вьют свои гнезда,
Я совью о любви своей стих.
Покажу тебе звезды,
Назову твоим именем их.
Мне со звездами честно
Невозможно тебя оценить.
Сколько их, неизвестно,
Все равно их с тобой не сравнить.

Добрый сном
Наяву ты сегодня со мной.
Все в одном,
А точнее в тебе лишь одной.
Улыбнись...
Словно лучик пробился в окно.
Это жизнь
И другой нам никем не дано.

Облака проплывают,
И течет бесконечно река.
Вот, как это бывает —
На меня ты глядишь свысока.
Непростое мгновенье,
Я дрожу и почти не дышу.
Преклоняя колени,
Твою руку смиренно прошу.

Звезда

Утром солнце, дождик днем, под вечер снег...
Вновь со звездами ночами перебой.
И лишь только фонари
С тусклой лампочкой внутри
Доносят свет
До нас с тобой.

Просветленье небольшое, но для нас.
Что-то светит понемногу, ну и пусть.
Знаю, что твои глаза
Слепит дождь, а не слеза,
И не любовь
Рождает грусть.

Небывалая уверенность в себе.
Это счастье, что ты рядом, что ты есть.
Это ты моя звезда
И сегодня, и всегда,
И ты моя
Мужская честь.

Неужели это только для меня?
Никогда я о подобном не мечтал.
Пусть всегда во мне горит
Твой ночной метеорит,
А для тебя
Я небом стал...

Осень. Настроение

Неуютность на каждом шагу,
Неухоженность в каждой полоске земли,
Но я лето в себе берегу,
Я шагаю по лету в жаре и пыли.

И пусть осень стремится задеть мои чувства дождем,
Я не дам раствориться уюту душевному в нем.

Снова ветер холодную пыль
Равномерно кладет на поверхность лица,
И завидует автомобиль
Точной копии мира, а может отца.

Я не тот, за кого себя тело мое выдает.
Я смотрел в отражение: господи, да, я не тот.

Серым небом укутался двор
С выползающей тщетно из плена травой.
Фонари завели разговор,
Обсуждая какой-то процесс мировой.

И такая тоска вдруг увиделась в завтрашнем дне —
Видно, скоро придется отсюда убраться и мне...

Тихое, шуточное, лирическое

Где-то вне времени, где-то в пространственной дали,
Несовместимые вещи встречаются не раз:
Мы никогда для кого-то не существовали,
Но для кого-то давно существуем сейчас.

Дышишь ли лесом, бредешь ли по строчкам страницы,
Просто ли пьешь на жару от жары «ашдвао»,
Вдруг легкой дымкой в душе у тебя прояснится —
Что-то родилось как-будто бы из ничего.

Это б еще ничего, если б это не снилось,
То ли смятение, то ли весенний мотив.
Время бегущее медленно остановилось,
Через себя что-то нежно вперед пропустив.

Вечными кажутся в эти минуты мгновенья.
Физик, ты свой реферат ни о чем не готовь.
Это в саду называют обычным цветеньем,
А у людей называется просто любовь...

Пора поэта

Снова дождь целый день моросит,
По утрам просыпаюсь едва.
И туман над домами висит,
И в тумане моя голова.

Мне ее бы к подушке прижать
И в кровати до лета прожить.
Никуда не пытаюсь бежать,
Никуда не стараюсь спешить.

А зима впереди, как назло,
Не украсит отнюдь бытия.
Говорят, будто мне повезло,
Что родился не в Арктике я.

Вновь от снега всю зиму страдать,
Укрываться и кутаться мне.
Ну, зачем же ему выпадать,
Если таять потом по весне.

Я с опаской в окошко гляжу
На унылых людей и дома.
Прогуляться? Пожалуй, схожу.
Хорошо, что еще не зима.

Ухожу от тепла и ковра,
Одеваю лениво пальто.
Благодатна поэтов пора —
Вот и я сочинил кое-что.

Потенциальный...

Мы люди все, от мала до седин.
Вот, этот бомж, а этот, вот, богач...
Я инвалид и я живу один,
Мету дворы – не нищий и не рвач.

Сегодня я зарплату получал,
Сто раз считал, хоть я не из жлобов.
Скучал народ и зло кассир молчал,
Но неприятен скрежет был зубов.

Я все считал и краем глаз следил
За тем, кто рядом был, а он – за мной.
Ну, а когда за двери выходил,
Тяжелый вздох услышал за спиной.

Пришел домой, опять пересчитал:
Сегодня я солидный господин.
Прилег вздремнуть, я все-таки устал,
И неспеша потопал в магазин.

Вошел я в зал, охранник на посту
Уже мне вынес скорый приговор —
Он проходимцев чует за версту,
Я для него потенциальный вор.

Я очень долго что-то выбирал,
А он, как тень, везде за мной ходил.
Прости, братан, за то, что не украл,
И продавец – за то, что не купил.

Мы люди все, от мала до седин.
Вот, этот бомж, а этот, вот, богач...
Я инвалид и я живу один,
Мету дворы – не нищий и не рвач.

К свадьбе сына

Нам никакие не ведомы трудности,
Нам не знакома боязнь умереть,
Но расставаясь когда-нибудь с юностью,
Медленно мы начинаем стареть.
Встречи, разлуки, свиданья с любимой,
Клятва и свадьба, и шум на весь дом,
Дети, под сердцем любимой носимые,
И ожиданий часы под окном...
Жили красиво и начали с дочери,
Годы, как щепки, унес ураган.
Вот, незаметно и школу закончили
Кнопочка-дочка и сын-хулиган.
Снова сначала судьба повторяется,
Снова решать за вопросом вопрос:
Дочка уже с кем-то тайно встречается,
Сын возмужал (и когда он подросток?)
Новое время все так же стремительно
Кучей забот обновляет мой дом.
Взрослые дети – процесс удивительный —
Наперекор нам растут и при том
Знаю одно обстоятельство верно я —
Свадьба за свадьбой уйдут, как прибой,
Но страшновато услышать, наверное:
«Вот и одни мы остались с тобой...»
Жизнь – далеко не всегда благодарности,
Кто не любил, тот конечно не жил.
Скажет ли сын мой когда-нибудь в старости
Той, чьей любовью он так дорожил:
– Что нам болезни, мы живы – и ладушки,
Главная истина в жизни одна —
Ты все такая же милая, Аннушка,
Самая лучшая в мире жена!

Друзья уходят...

(всей Украине посвящается)

Я знаю, ты все умеешь, я верую в мудрость твою,

Как верит солдат убитый, что он проживает в Раю...

(Булат ОКУДЖАВА «Молитва»)

Друзья уходят, и мы их судим,
И это больно для нас вдвойне.
Ну почему же когда-то люди
Не помышляли о войне.

Друзья уходят, ведь, их убили.
Как громко гимны им ни играй,
Они не слышат, они в могиле
И может даже попали в Рай.

Друзья уходят и не приходят —
Откуда только взялись враги:
Все те же лица, родные, вроде,
Хоть и продажны, но дороги.

Друзья уходят – все надоело.
Жизнь не волшебна, ну, как тут быть —
Вспахать ли поле, открыть ли дело,
А может проще себя убить.

Друзья уходят, их мир бесчислен,
Не сознавая, кто их Тиран,
К успокоенью от диких мыслей,
К успокоенью от глупых ран.

Друзья уходят, прозрев, похоже,
Попав случайно в плен тишины,
Но он, отдельный, сдержать не сможет
Самоубийства своей страны...

Я из параллельного...

...на протяжении многих лет, время от времени, мне снится один и тот же сон с продолжением: я живу в своем старом районе, но выглядит он вовсе не так, как сейчас. Дома те же, рядом 9-этажное отделение больницы, с одним отличием – они как бы заброшены, словно очень давно не было ремонта. В низине протекает речушка («Слепянка») – мелкий заболоченный ручей, поросший осокой и всем тем, что растет обычно на болотах. В «нашем» мире часть его давно в трубах под землей, остальное расширили и сделали канал. Сейчас там довольно красиво, но во сне это место выглядит очень неприглядным и унылым. Что интересно, я осознаю это и во сне, там, среди старых и новых друзей, незнакомых мне по этой жизни.

«ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО или ВОПРОСЫ, НА КОТОРЫЕ НИКОГДА НЕ БУДЕТ ОТВЕТОВ»

Снова он во дворе у меня – я, который мне снится.

Я, который мне снится, не знает, что это не я.

А вокруг все такие до боли знакомые лица

И немало чужих, но теперь они вроде друзья.

Я, который мне снится, наверное, спит беспокойно.

Я же сам его сон, почему же мне это не знать.

Здесь поступки мои не всегда, извините, достойны.

Разбудить бы его, но никак его сон не прогнать.

Нам не встретиться, нет, это даже уже не банальность.

Знаю, легче гораздо пять раз перейти Рубикон.

Как хотелось бы думать, порой, несмотря на реальность,

Что во сне это он, а не я, нарушает закон.

Что ты делаешь, парень, двойник мой, ведь, мне здесь так плохо.

Может, выпил слегка и теперь снишь свой длинный кошмар,

Но в кошмаре твоём доброты для меня нет ни крохи.

Ты один для себя в своём мире, но мир не футляр.

На одной мы Земле, ходим рядом, насквозь или вместе,

Любим тех же подруг или просто похожих на них.

Я, как ты, ты, как я, в общем, каждый по-своему честен

В параллельных мирах нашей жизни, одной на двоих.

Почему же наш двор у тебя показался мне древним,

Может, скажешь, Евгений...? Конечно же, глупый вопрос.

У меня подрастают давно молодые деревья,

У тебя здешний срубленный клен почему-то подрост.

Все не так у тебя, все не так у меня и откуда

Ощущение, будто бы я здесь живу только днем.
Я живу и скучаю внутри современного чуда,
Ну, а ты веселишься в заброшенном доме своем.

Завтра снова, возможно, я ночью исчезну из дома,
Я почти что привык исчезать иногда по ночам,
К новым старым друзьям я вернусь, любопытством влекомый,
Подставляя лицо и ладони знакомым лучам.

Это странное чувство, когда проживаешь мгновенья:
То ли он, то ли я, приоткрыв потаенный покров,
Ощущаем себя не в себе – мы в другом измерении
И глядим на себя из прижатых друг к другу миров.

Вопросительный взгляд, но не ждущий покоя в ответе —
Из какого бы ни были мира, мы все в нем семья.
Повезет ли, не знаю, когда-то похвастаться детям:
– Это он, мой знакомый.
Точнее?
Точней – это я...

«Удивительное милосердие...»

Удивительное милосердие,
Но какое-то странное очень —
Мы так любим болтать про бессмертье,
Закрывая усопшему очи.

Он под аркой не жил триумфальной,
Звезд с небес не хватал, но, поверьте,
Пусть и прожил он жизнь ненормально,
Зато как заживет после смерти.

Провожая в дорогу беднягу,
Говорим с ним о жизни грядущей,
И внушаем, что смерть – это благо,
И сулим ему райские кущи.

Закопай его где-нибудь в поле
И спокойно живи себе дальше.
Это тело не чувствует боли,
Это тело не чувствует фальши.

На том стоим

(рассказик в стихах)

Наш путь во мраке. В этом мраке
нам не виден порох, лежащий под нами.
Так что, зажигай спичку —
нам нужен свет, чтобы идти дальше.

Бочка с порохом.
Говорят – это что-то опасное,
Говорят, что нельзя рядом с нею курить.
Мы, конечно же, с этим
Сто процентов согласны, но...
Но упорно и тупо
С судьбой продолжаем хитрить.

Сколько бочек таких в нашу Землю заложено...
Даже тот, кто зарыл,
Их не знает число.
Он твердит, что ему это знать не положено,
А тому, кто ему приказал, тоже крышу снесло.

Как солиден тот самый,
Без «крыши»,
О морали толкующий,
Демократией бредящий,
Продолжая все страны хулить.
Только где-то под нами
Глубоко
Погреба с тем, что может стать будущим,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.